

на Североафриканском континенте, особенно – во Франции (выдержавшей основную тяжесть противостояния на западном фронте Первой мировой войны, а в новых условиях разгромленной за несколько месяцев).

Только Советский Союз, который к тому времени полностью поставил под контроль государства сельское хозяйство (насильственными методами провёл его «коллективизацию») и промышленное производство (политика «индустриализации»), сумел оправиться от неожиданного гитлеровского удара, переместить военные заводы за Урал, наладить выпуск продукции, мобилизовать людские резервы и, в конечном итоге, обеспечить достижение Великой Победы.

Анализируя взаимодействие частного и государственного секторов экономики в конкретных исторических обстоятельствах, можно рассматривать их как, в своём роде, «диалектику противоположностей», каждая из которых имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Актуализация их в зависимости от реальной экономической и общественно-политической ситуации составляет основополагающий критерий исторической справедливости.

Социальная политика государства как фактор справедливости в год 80-летия Великой Победы

Вайнилович Э.Г., Мушинский Н.И.

Социальная политика государства в Беларуси продолжает сохранять особую актуальность в год 80-летия Великой Победы. Своими истоками она уходит в события прошлого, обеспечивая культурную преемственность. Анализируя предпосылки устойчивости советской общественной системы в годы войны, позволившие ей преодолеть последствия первоначальных поражений, переломить ситуацию в свою пользу, нанести гитлеровским захватчикам ясное и безоговорочное поражение, следует отметить её социальную направлен-

ность; присущую ей ориентацию, при всех недостатках в конкретных исторических условиях, на реализацию основополагающих принципов социальной справедливости.

Показательно, в этом отношении, сравнение с событиями Первой мировой войны (которая тоже, кстати, в период первоначального энтузиазма трактовалась как вторая Отечественная; под первой – подразумевалось отражение наполеоновского нашествия). Сходство здесь вполне очевидно: борьба тоже велась с авторитарными государствами Германией (под властью кайзера Вильгельма) и Австро-Венгрией (император Франц Иосиф), за вполне благородные цели (защита единоверцев-славян на Балканах, впоследствии – оборона собственной территории). Однако результат совершенно разный: вместо Великой Победы – распад линии фронта, волнения в городах, сепаратный Брестский мир с потерей значительных территорий, исключение из числа стран-победительниц, скатывание к революционной катастрофе и гражданской войне с огромными человеческими жертвами.

Причина, предположительно, состояла в том, что царскую Россию, даже при отдельных послаблениях типа конституции и Государственной Думы, вряд ли можно назвать «социальным государством», даже сравнительно с западными союзниками – «империалистическими» Англией и Францией.

В условиях, когда государственная система должна была напрягать все силы в мировом вооружённом противостоянии, в полной мере проявилась оторванность царской власти от нужд простого народа, сословная обособленность и корыстная заинтересованность различных социальных групп. Внутри армии офицерский корпус представлял собой обособленную закрытую касту, преимущественно дворянскую по своему составу (только на заключительном этапе в школы прапорщиков стали направлять разночинцев-вольноопределяющихся, отличившихся в боях унтеров и георгиевских кавалеров), интересы которой вращались в основном вокруг чинов, наград и возможности ускоренного продвижения по службе.

«Нижние чины», преимущественно крестьянского происхождения (с появлением массовых армий и всеобщей воинской обязанности), ощущали своё полное бесправие, трагическую оторванность от своего основного земледельческого труда, не понимали целей войны, в условиях позиционного противостояния не хотели бессмысленно «сидеть в окопах», когда земля не обработана и семьи голодают.

Крестьяне в солдатских шинелях легко воспринимали слухи, что в тылу участникам войны начинают раздавать помещичьи земли; при малейшем ослаблении центральной власти после царского отречения от престола и попыток «демократизации» армии со стороны Временного правительства (презловутый Приказ №1) они просто разошлись по домам, открыли фронт врагу (после всех «братаний», дисциплинированные немцы послушно перешли в наступление). Пришедшим к власти большевикам не оставалось ничего другого, как только легитимизировать сложившуюся ситуацию, заключив Брестский мир («похабный» по словам Ленина).

Таким образом, царская Россия оказалась «слабым звеном» среди других стран блока Антанты, именно в силу отсутствия социальной направленности государственной системы и нарушения в отношении разных общественных групп принципов справедливости.

Совсем иначе обстояло дело в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны. После революционных преобразований 1917 года были полностью отменены любые ограничения по сословному, национальному, религиозному и любому другому признаку. Начал целенаправленно формироваться единый советский народ как новая историческая общность, государственный аппарат трактовался как «слуги народа», призванные обеспечить его процветание. В армии вместо царского кастового элитарного офицерского корпуса был подготовлен институт «красных командиров» - выходцев из простого народа, не порывавших связи с ним.

В результате армия и народ выступали как единое целое, осознанно шли на любые жертвы в борьбе с человеконенавистническим нацистским режимом. Закономерным результатом социальной ориентации советской системы, её изначальной направленности на реализацию принципов справедливости, явилось достижение 80 лет назад Великой Победы.

В современных условиях белорусское государство стремится сохранить свою социальную направленность, именно это делает его устойчивым в условиях роста международной напряжённости, режима необоснованных «санкций», попыток государственного переворота; в этой устойчивости в очередной раз проявляется общечеловеческий универсальный принцип социальной справедливости.

Мая малая радзіма ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны

Філіновіч А. Л., Лойка А. І.

Летапіс в. Любачын і в. Азярніца, маёй малой радзімы, ў гады Вялікай Айчыннай вайны прадстаўлены ў выглядзе хронікі падзей. У дадзенай працы я адлюстравалі становішча нашых весак у час вайны. Мінула больш за 80 гадоў з часоў страшнага ліхалецця. Наша “малая Радзіма” таксама спазнала ўсе жахі вайны: акупацыю, генацыд насельніцтва, а таксама нескаронасць, мужнасць і барацьбу супраць нацысцкіх захопнікаў. У маёй працы былі выкарыстаны матэрыялы ўспамінаў сведкаў тых падзей, летапісу в. Любачын, матэрыялы кнігі “Памяць” Лунінецкага раёна, Брэсцкай вобл.

З успамінаў ветэрана Вялікай Айчыннай вайны Макаеда Мікалая Фёдаравіча ў 1970 г.: *“Даўно скончылася вайна. 35 год на нашай зямлі няма вайны. 35 гадоў узыходзіць і заходзіць мірнае сонца, але вайна ніколі не забудзецца, асабліва для нас, для тых, хто прайшоў гэтую вайну і бачыў тое гора, тое няшчасце, якое яна прынесла нашаму народу. Вось і я з болям успамінаю аб сваім франтавым шляху. Я на свае вочы бачыў, як гінулі нашы*